

В воскресенье возле белого старинного отеля в европейском стиле перед воротами один за другим были припаркованы великолепные лимузины, выгнав выдающихся пассажиров из машины.

Гу Сиюй в черной маске с букетом цветов в руке прошел через великолепно одетую толпу к стойке отеля.

Он прижал кулак ко рту и притворно закашлялся, прежде чем достать свое удостоверение личности.

"Пожалуйста, подождите." Девушка за стойкой регистрации тихо взглянула на розы в его руках, когда получила удостоверение личности.

Регистрация номера прошла быстро: «Это карточка вашего номера, номер комнаты 1321...»

Поскольку в тот день он чуть не умер от смущения в офисе Цзи Чэна, Гу Сиюй почти не видел его. В следующие несколько дней Цзи Чэн сразу шел на работу, время от времени отправляя ему несколько сообщений на мобильный телефон, чтобы показать свое присутствие.

Гу Сиюй однажды спросил его, чем он занимается, но каждый раз он либо намеренно нарушал эту тему, либо говорил: «Не волнуйся, что бы ни случилось, я не причиню тебе вреда».

В противном случае он просто спрашивал: «Если однажды я сделаю то, что ты не можешь простить, что бы ты сделал?»

Гу Сиюй с резким сарказмом ответил на сообщение: «Я лично отправлю тебя в тюрьму».

Тюрьма Управления времени и пространства.

Тогда Цзи Чэн в изумлении сказал: «Ты такой безжалостный».

Гу Сиюй пришлось заранее забронировать номер в этом отеле, где Цзи Чэн мог закопать взрывчатку. Он приготовился следить за ходом плана Цзи Чэна в режиме реального времени.

«Ты уверена, что он в отеле?» Гу Сиюй не забыл подтвердить с помощью системы, что Цзи Чэн был в отеле, когда поднимался на лифте вверх.

Ответ системы был очень точным: □Да.□

Великого демона в списке приглашенных не было. Он не может просто приехать сюда, чтобы насладиться отпуском.

Гу Сиюй хотел спросить у системы, где находится Цзи Чэн, но система ответила ему: «Угадай.»

Прежде чем он собрался нажать кнопку отчета, система честно сказала: «Я действительно не знаю. Вы должны найти его сами.»

В этом большом отеле сотни номеров. Очевидно, нереально найти его, обыскивая их одного за другим. Сотрудники стойки регистрации не смогут легко выдать личную информацию своих гостей.

Когда Гу Сиюй почувствовал себя обеспокоенным, он подошел к этажу, где располагался банкетный зал. За пределами набережной из открытых дверей зала доносилась сентиментальная фоновая музыка. Некоторое время он смотрел в угол и внезапно увидел группу сотрудников службы безопасности, которые с торжественным выражением лица устремились к залу с лестницы и что-то шептали рядом с Лань Юэ у входа.

Выражение лица Лань Юэ стало немного уродливым после прослушивания. Только объяснив, чтобы они обращали внимание на подозрительный персонал, он поспешно вернулся на место встречи.

Когда Гу Сиюй увидел, что эти люди получили приказ и начали строго расставлять вокруг себя охрану, он ушел, прежде чем они узнали его.

Цзи Чэн никогда не отвечал на его сообщения. Изначально он планировал бродить по соседним этажам, но когда он миновал только что открывшуюся дверь лифта, из нее внезапно выскочила белая тень и побежала впереди, чтобы остановить его.

Сотрудники лифта взволнованно кричали, но их быстро разлучила дверь лифта.

«... Сиси?» Гу Сиюй никогда не думал, что увидит этого ленивого кота в отеле.

После того, как Сиси закричал на него, он повернулся и побежал в направлении лестницы, остановившись, чтобы дождаться его, прежде чем подняться наверх.

Гу Сиюй последовал за Сиси, который, казалось, хотел куда-то его увести. Он поднялся на несколько этажей и наконец увидел, что он сидит у одной из неприметных дверей.

Дверь не закрылась плотно, оставалась небольшая щель.

Он все еще колебался, когда Сиси у его ног распахнул дверь и проскользнул внутрь.

В комнате горела только небольшая лампа на низком столике. В тусклом свете он увидел человека, сидящего у окна и смотрящего на ночной пейзаж за окном. Половина его тела упала

в тень, и выражение его лица было не очень четким.

Гу Сиюй подошел к нему и увидел, что Цзи Чэн сидит в инвалидном кресле. Он нахмурился и спросил, недоумевая: «Ты повредил ногу?»

Цзи Чэн улыбнулся: «Нет, я просто хотел вспомнить те дни, когда я не мог ходить в последние два года».

Гу Сиюй: «...?»

Кто захочет вспоминать такие неприятные вещи?

«Таким образом, каждый раз, когда я чувствую слабость или усталость и хочу сдаться, меня снова будет воодушевлять гнев».

Гу Сиюй не сказал ни слова и вложил букет из 99 роз прямо в руки Цзи Чэна.

Цзи Чэн уставился на большие красные розы в своих руках. Его недовольство, похоже, не было устранено, и он продолжил: «Инцидент тогда считался несчастным случаем, вызванным врагами ФэнМина, и виновные также были отправлены в тюрьму».

«Но на самом деле мои ноги и моя жизнь были почти разрушены моим биологическим отцом». Его голос становился все тише и тише, и Гу Сиюй мог слышать неконтролируемый гнев. «Он попросил кого-то устроить аварию. Даже если я не умру, по крайней мере, я снова не смогу встать».

Тон Цзи Чэна постепенно смущался: «Когда я был молод, я ничего не понимал, думая, что у меня все плохо. Поэтому я отчаянно надеялся, что он сможет больше смотреть на меня, даже если это будет его комплимент».

«Когда я вырос, я все еще не мог понять, но я также ясно знал, что сколько бы я ни делал в своей жизни, я никогда не смогу сделать его таким, как я. Напротив, мои достижения сделают его еще более злым и ненавистным до такой степени, что он захочет, чтобы я умер. ”

Цзи Чэн сказал и засмеялся: «Может быть, это потому, что я не главный герой этого мира».

Услышав эти слова, Гу Сиюй почти подумал, что Цзи Чэн все открыл. Он даже готовился нокаутировать Цзи Чэна в любой момент, чтобы промыть ему мозги или очистить его память.

Увидев его удивление, Цзи Чэн слегка наклонил голову и спросил: «Не так ли? Посмотри на Цзи Цзысюаня. Его держали на ладони всех с детства. Даже если он столкнется с какими-либо трудностями, он всегда сможет найти того, кто сделает все возможное, чтобы ему помочь».

«Очевидно, он взял сценарий для главного героя». Цзи Чэн был забавлен собственными словами.

"...Ты прав." Гу Сиюй ответил.

Цзи Чэн подпер голову одной рукой и сказал ему: «Сегодня как раз подходящий момент. Все люди, которых я ненавижу против себя, здесь. Скажи, если я взорву отель напрямую, смогу ли я сделать это раз и навсегда?»

Гу Сиюй: «В отеле есть и другие невинные люди».

Глаза Цзи Чэна потускнели: «Мне все равно».

«Поскольку мир никогда не заботился обо мне, почему я должен быть милосердным к другим людям?»

Движением протянутой руки Гу Сиюй обнаружил, что прямоугольный пульт дистанционного управления с красной кнопкой лежит на ладони Цзи Чэна.

Цзи Чэн спросил его: «Как ты думаешь, мне следует нажать на нее?»

Гу Сиюй некоторое время смотрел на него, прежде чем ответить: «Ладно, можешь нажать».

Цзи Чэн сжал пульт в руке. Спустя долгое время он встал и пошел впереди него. Он опустил голову, улыбнулся и спросил: «Гу Сиюй, ты так уверен во мне?»

«Я совсем не боюсь смерти».

Глаза Гу Сиюя были спокойными: «Ты бы этого не сделал».

Через несколько секунд он услышал мягкий щелчок нажатой кнопки.

В здании отеля не было движения, но все еще слышался звук взрыва в ухе.

Цзи Чэн наблюдал, как ошеломленный взгляд Гу Сиюя упал на блестящий фейерверк за окном. Он сказал с легкой обидой своим гордым тоном: «Послушай, я подготовил больше, чем ты».

«...» Гу Сиюй смотрел на фейерверк под дождем за окном, который был больше, чем празднование Нового года. Камень, висящий в его сердце, наконец-то действительно упал.

Он только что немного поиграл.

Цзи Чэн спросил его: «Как ты узнал, что я не буду этого делать?»

Гу Сиюй на мгновение посмотрел в окно, прежде чем мягко сказал: «Потому что Сиси тоже здесь».

Цзи Чэн действительно заботился об очень немногих людях вокруг него. Помимо старой домработницы, был только Сиси, белый кот, которому он не хотел бы причинить боль. Если он действительно хочет, чтобы его похоронили вместе со всеми в здании, он, скорее всего, отдаст Сиси старой домработнице, чтобы она позаботилась о нем перед этим, вместо того, чтобы приносить его, как будто он готовился к сюрпризу.

Цзи Чэн поднял руку, погладил свое лицо и спросил: «Почему ты не думаешь, что это из-за тебя?»

Гу Сиюй разумно сказал: «Хотя ты показал мне, что я тебе нравлюсь и что ты жаден до моего тела, с твоей личностью, я не думаю, что ты так сильно полюбил меня за этот короткий период времени».

Выслушав его ответ, Цзи Чэн рассмеялся. Выражение его лица было немного непредсказуемым: «Мой разум говорит мне, что он заинтересован в тебе, но моя душа говорит мне, что действительно любит тебя».

«Я всю свою жизнь жил во времена гнева и ненависти, и моя ненависть к семье Цзи и Цзи Цзысюаню также проистекает из пристрастия моего биологического отца. Я просто не хотел устраивать его дела так, как он хотел. ”

«Я не пробовал чувствовать, что мне нравится или нравится человек». - сказал Цзи Чэн, внезапно прижав его к окну и обняв сзади. Затем он нежным жестом и тоном склонил голову к уху. «Я хочу попробовать это сейчас, ты pomoжешь мне отвлечь внимание моей жизни?»

Гу Сиюй посмотрел на серебряные цветы, постепенно падающие за окно, и тихо прошептал: «Я тоже не пробовал».

Он не может чувствовать счастье и горе других. Он знает только, что должен смеяться с ними, когда они счастливы, и утешать и сочувствовать, когда им грустно.

Поэтому он понятия не имеет, на что похож Цзи Чэн. Если он может делать то, что может сделать Цзи Чэн счастливым в соответствии с предложениями системы, и может удовлетворить его требования за пределами своей прибыли, тогда у него нет причин отказывать Цзи Чэну.

В глазах Цзи Чэна молчание Гу Сиюя было его согласием.

Цзи Чэн достал непонятно откуда коробку с вещами и вложил ее в руку Гу Сиюя. Под ошеломленным взглядом Гу Сиюя он укусил его за ухо и сказал: «Помоги мне надеть его, я точно не засну сегодня».

Гу Сиюй распаковал упаковку и достал из коробки вещь, похожую на воздушный шар. Он уставился на это, как если бы он был научным исследователем, серьезно изучающим эту вещь.

Цзи Чэн схватил его за руку: «Я слышал, что чувства можно развивать, как только люди «делают» друг друга».

«Если это все равно не работает, нам просто придется повторить это еще несколько раз».

«Я не позволю тебе покинуть отель, пока мы не закончим эту коробку».

Гу Сиюй: «...»

Цзи Чэн подбрасывал Гу Сиюя всю ночь, и он встал только в полдень следующего дня. Его тело действительно болело, но для него этих физических упражнений было недостаточно, чтобы он вообще не мог встать с постели.

Цзи Чэн был одет в халат, предоставленный отелем. Он стоял у окна и разговаривал с человеком. Гу Сиюй не знал, кто был на другой стороне телефона. Выражение лица Цзи Чэна было простым, а тон его не был слишком восторженным, но он все же воздерживался от дружеских разговоров с собеседником.

Гу Сиюй чувствовал, что Цзи Чэн был прав. «Делать» друг друга несколько раз действительно помогли ему культивировать эмоции.

Например, он сейчас очень зол.

Несмотря на то, что он ясно дал ему понять, что не хочет этого посреди ночи, этот человек все еще ссорился с ним до рассвета. В этой коробке было слишком много вещей. Если бы не тот факт, что сотовый телефон Цзи Чэна начал непрерывно звонить на рассвете, он разумно подозревал, что Цзи Чэн сделал бы то, что он сказал, и отпустил бы его только после того, как все вещи в этой коробке были израсходованы.

С точки зрения опыта, за исключением первого раза, когда ни одна из сторон не знала, что делать, после небольшой практики, в остальное время это было довольно приятно.

Неудивительно, что всегда так много пар, которые не устают делать такие беспринципные дела вместе даже после 1000 раз.

Он на время зарылся головой в подушку, прежде чем схватить телефон. Как только он подключился к Интернету, сразу же появилось огромное количество новостей, полных последних новостей.

Он щелкнул и увидел, что, когда Цзи Чэн опутал его в постели, в вечернем банкетном зале произошел большой инцидент.

Согласно первоначальному плану, в начале банкета должен был быть показан тщательно продуманный Компанией Лань короткометражный фильм о строительстве развлекательного | музыкального | города.

В результате в эфир транслировались всевозможные грязные дела, которые Лань Юэ тайно записывал, включая избиение и подчинение руководителей компании, которые были слабее его, и его хаотичную личную жизнь. Помимо наглого разговора о том, чтобы побудить несколько крупных компаний получать прибыль друг от друга и подставить Компанию ФэнМин, было также видео, на котором он стоял в углу улицы и равнодушными глазами смотрел на разбившуюся насмерть машину.

Затем Фу Нянь напрямую воспроизвел аудиодоказательства заговора Лэй Чжэнтин с целью убить его деда на месте. Он потерял контроль над своими эмоциями и сообщил шокирующую новость о том, что Лэй Лина не была биологической дочерью Лэй Чжэнтин.

То, что произошло на месте проведения, зафиксировали присутствующие журналисты. Фу Нянь на видео сказал: «Это действительно жалко. В то время биологическая мать Лэй Лины жила в одной палате с твоей женой. Она знала, что та женой богатой семьи. Чтобы позволить своему ребенку жить лучше, она поручила своей сестре, которая работала в больнице, помочь тайно заменить детей».

«Ты все еще не знаешь, что Чэн Цяньцян на самом деле твоя биологическая дочь, верно?»

Очевидно, Лэй Чжэнтин не мог принять эту поразительную правду. Он схватился за планку на груди и тяжело дышал, но другие удерживали его. Фу Нянь также позвонил Лэй Чжэнтину, чтобы он мог спасти жизнь только одного человека между Лэй Линой и Чэн Цяньцян. Лэй Чжэнтин долгое время не мог избрать, поэтому он прямо приказал Фу Няню по телефону убить обеих девочек.

Лэй Чжэнтин упал на колени и горько заплакал, несколько раз теряя сознание за это время.

Когда Гу Сиюй увидел это, он чуть не вскочил с кровати, чтобы понять, что произошло. Но позже он подумал, что основная система не уведомила его о коллапсе мира и что другие лежали здесь нетронутыми, что указывало на то, что героиня еще не умерла.

Конечно же, когда Цзи Цзысюань на видео подбежал и ударил Фу Няня, Чэн Цяньцян и Лэй Лина внезапно вбежали из-за пределов площадки. За ними следил и охранник отеля. Эта охрана случайно нашла людей, запертых на складе отеля, и спасла их.

Гу Сиюй посмотрел на Фу Няня, который улыбался хаосу с высокой платформы. А когда он улыбался и смеялся, он вдруг заплакал, закрыл лицо и кричал, как сумасшедший.

Дед, которого он любил и лелеял много лет, оказался убийцей. Старейшины, которым он доверял много лет, оказались убийцами его деда, а девушка, которую он хотел защитить, была биологической дочерью убийцы его деда.

Гу Сиюй, казалось, смог немного понять его запутанность и отчаяние.

В программе чата появилось еще несколько сообщений. Он щелкнул по нему и обнаружил, что это Хаози.

□Хаози: Хехехе, я наконец могу поговорить с тобой! □

□Хаози: Я устал за это время. Твой человек взял меня на каторжных работах. Его техническая команда действительно хороша, и они одни из лучших в мире! □

□Хаози: Я могу зарабатывать деньги, работая с ними! □

□Хаози: И твой человек также сказал, что ему понравились мои технологии, и он готов нанять меня, чтобы я присоединился к его команде. Еще он даст мне много денег, ооооо! □

Цзи Чэн, который подошел к нему, внезапно забрал его мобильный телефон и потер макушку: «Устал?»

Гу Сиюй поднял глаза и посмотрел на него: «Все в порядке. Ты старше, и меня больше беспокоит твоя ситуация».

«...»

После вчерашних интенсивных тренировок значение риска Цзи Чэна упало с 80 до 30. Он вспомнил, что в смутном виде он всегда мог периодически слышать автоматические уведомления от системы.

Он внезапно растерялся.

Получается, что эти исполнители не преуспели, потому что использовали неправильный

метод?

Но это тоже немного небрежно.

Гу Сиюй посмотрел на Цзи Чэна, который вслепую разговаривал по телефону, и внезапно понял: «Ты... солгал мне?»

Цзи Чэн остановился и прикусил уголок рта: «Как мой сюрприз для тебя может быть ложью?»

Гу Сиюй оттолкнул его, когда он опустил голову: «Ты сотрудничал с Цзи Цзысюанем?»

То, что произошло прошлой ночью, несомненно, было закулисной работой Цзи Чэна. Но поскольку он был с ним, в зале должен был быть кто-то, кто помогал ему в этом, включая все предварительные приготовления. В таком сложном деле довольно сложно полагаться только на ФэнМина, поэтому Цзи Чэн, должно быть, получил помощь откуда-то.

Если посмотреть на весь инцидент, то среди нескольких крупных групп и компаний только компания Цзи не пострадала. Если Цзи Чэн хотел «отомстить», то группа Цзи должна была быть в его списке одной из первых. Как это вообще не повлияло?

Единственное объяснение состоит в том, что Цзи Чэн достиг соглашения с компанией Цзи.

«На самом деле я все еще был очень расстроен». Глаза Цзи Чэна были несколько недовольны, но все это недовольство исчезло, когда он посмотрел на него. «Но если сотрудничество с ним, позволившее избавиться от моих прежних обид - это цена твоей любви, тогда я без колебаний согласен».

Гу Сиюй был поражен его серьезным тоном. Цзи Чэн продолжил: «Цзысюань более рассудителен, чем этот старик. Он не будет похож на него, нацеленного на меня без причины, поэтому я готов сделать шаг назад и сотрудничать с ним».

«Работа Компании также требует стабильного периода времени. Я буду планировать как можно больше и постараюсь не допустить, чтобы последующие разработки слишком сильно конфликтовали с Компанией Цзи... » Когда Цзи Чэн был на полпути, его лицо внезапно исказилось.

Глаза Гу Сиюя по-прежнему были очень безразличными, и в нем не было эмоциональных колебаний, но в отражении, окружавшем его, была легкая мягкость.

«Тебе не нужно так сильно себя обижать». Сказал Гу Сиюй.

Фактически, он сейчас размышлял, есть ли какие-нибудь лазейки в этой задаче. Теперь, когда

способ выполнения задачи отклонился от первоначальной траектории, можно поддерживать баланс между целью и главным героем.

Позже он придумал, как можно попробовать.

«Что ты думаешь о совместной работе ФэнМина и Цзи Цзысюаня для создания бесприкрытой ситуации?»

Если достижения Цзи Цзысюаня будут поддерживаться на том же уровне, что и Цзи Чэна, о подавлении не будет и речи. В этом случае линия судьбы мира не рухнет из-за удара, и Цзи Чэну не нужно будет делать ненужных шагов, верно?

Цзи Чэн слегка надавил на голову и тихо промурлыкал: «Вонючий мальчик, у которого даже не выросли перья, имеет право говорить со мной о сотрудничестве?»

«Но поскольку это мнение его маленькой тети, я неохотно приму его во внимание».

Отношения между Цзи Чэном и семьей Цзи еще не полностью ослабли, но, к счастью, главный герой Цзи Цзысюань - рациональный и независимый человек. Он всегда был незнаком с Цзи Чэном в бизнесе, поэтому он может спокойно сидеть с Цзи Чэном, который успокоился, чтобы поговорить вместе.

Возможно, это произошло потому, что временное сотрудничество на предыдущем ужине заставило их немного понять друг друга и обнаружить, что другая сторона не так плоха, как ожидалось, поэтому они начали предварительный контакт.

Праздник превратился в шутку. Лань Юэ, который наделал много плохих поступков, был увезен на обед вместе с Лэй Чжэнтином, которого подозревали в убийстве. Семья Лэй надолго после этого погрузилась в хаос, и тот, кто был у власти, внезапно был обвинен в вине. Старшая женщина не была настоящей дочерью, и Чэн Цяньцян, потрясенная ее настоящей личностью, также попала в очень трудный период времени.

Позже говорят, что Лэй Лина взяла на себя инициативу уехать и вернуть положение дочери Чэн Цяньцян и сама уехала жить и работать в небольшой город. Но в этот период о Чэн Цяньцян заботилась Лэй Лина, которая внезапно стала более разумной и давно подружилась с ней. И биологическая мать Лэй Лины, тайно заменившая своего ребенка, также была брошена в тюрьму. Чэн Цяньцян, обладающая добротой героини, не выдержала. После того, как Лэй Лина отказалась вернуться с ней в дом Лэй, она время от времени приходила к ней в гости. Отношения между ними были лучше, чем у сестер.

Фу Нянь, которого сильно ударили, был освобожден после того, как расследование стало ясно, потому что на самом деле он не убивал ни одну из девушек. Он уехал из страны, но не вернулся в дом Фу и стал жить один. Он ни с кем не связывался, поэтому Гу Сикуй и Цзи Цзысюань не знали, куда он пошел и как у него дела.

Просто Гу Сиюй изредка вспоминал тот старый жилой дом. Поэтому, когда он вернулся туда, он обнаружил, что вначале все было чисто и аккуратно, и были очевидные следы кого-то возвращающегося.

Значение риска Цзи Чэна уже упало до нуля, когда он сопровождал его на протяжении многих лет. Основная система немедленно уведомила его, что он может уйти после завершения миссии. Но интеллектуальная система напомнила ему, что, если он опрометчиво уйдет из-за психического состояния Цзи Чэна, это может снова вызвать большой взрыв ценности риска, поэтому он просто остался и сопровождал его всю свою жизнь в этом маленьком мире.

Согласно правилам Администрации, если этот цикл заканчивается и изначальная энергия Великого Короля Демонов проявляет признаки ослабления, она должна быть восстановлена Администрацией, ожидая завершения окончательной интеграции, прежде чем заключить его в тюрьму.

Гу Сиюй иногда думал, что если большой дьявол все еще помнит все вещи маленького мира после того, как он выздоровеет, то он, вероятно, будет в ярости.

«Сиюй».

Гу Сиюй сидел за столом с книгой на иностранном языке. Внезапно он услышал голос Цзи Чэна.

Он оставался в этом маленьком мире более 20 лет.

На прошлой неделе, когда он сопровождал Цзи Чэна в больницу для медицинского осмотра, было подтверждено, что его физическое состояние было немного плохим. Похоже, это произошло из-за того, что он переутомился несколько лет назад, поэтому его печень сейчас была особенно плохой. Он может покинуть этот мир в любое время.

Менталитет Цзи Чэна был намного лучше, чем он ожидал, и когда его спросили, он также сказал ему: «Все в порядке, этого уже достаточно, чтобы я мог прожить эти годы с тобой».

Нынешние отношения между Цзи Чэном и Цзи Цзысюанем по-прежнему неловкие, но в хорошем смысле, вероятно, потому, что вода из колодца не мешает реке. Цзи Цзысюань - очень хороший человек. После смерти Линь Фангру он упомянул, что Цзи Чэн, которого исключили из его генеалогического древа, должен быть возвращен, но Цзи Чэн отказался.

Цзи Чэн сказал Цзи Цзысюаню: «Даже если я умру, семья Цзи не будет моим домом, поэтому в этом нет необходимости».

Гу Сиюй не знал, откуда пришла его уверенность, но то, что он сказал, было действительно правильным.

Цзи Чэн поставил сервировочную тарелку со свежесваренным ароматным чаем на стол. Вначале он не кашлял несколько раз, а потом спросил его: «О чем ты думаешь, ты несколько раз не слышал, как я зову тебя».

"Это ничто. Я в оцепенении, потому что я стар». - саркастически сказал Гу Сиюй.

«Сегодня я нашел еще один ароматный чай с хорошим вкусом. Можешь попробовать." После того, как Цзи Чэн вручил ему чашку, он взял оставшуюся чашку и выпил ее.

Гу Сиюй не любит горячие напитки, но никогда не отказывается от того, что дает ему Цзи Чэн.

«Это действительно вкусно». Чашка чая была неожиданно вкусной, со сладостью, которой он никогда раньше не чувствовал.

Цзи Чэн снова привычно потер голову. Его глаза слегка изогнулись, когда он смотрел на него сверху вниз: «Верно? В первый раз, когда я его выпил, меня это поразило. У него незабываемый вкус».

«В то время я думал, что такой хороший чай нужно сохранить до этого времени».

Гу Сиюй был немного озадачен, услышав эти слова после питья.

Когда? Сегодня особенный день?

Сразу после того, как он подумал об этом, в его голове внезапно нахлынуло очень сильное чувство головокружения, и его сердце внезапно сжалось. Боль была настолько сильной, что он не мог держать фарфоровую чашку в руке, она упала на землю и разорвалась на части.

□Обнаружено, что душа хозяина нестабильна, тело хозяина серьезно повреждено, и начат процесс очистки души. □

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Цзи Чэна, но его глаза были пусты.

Цзи Чэн протянул руку и обнял его. Он сел на пол рядом с ним, прислонившись к ножкам стола и шепнув ему на макушку: «Боли больше не будет».

Гу Сиюй был невыразительным.

Этот сумасшедший парень действительно добавил яд в чай.

Цзи Чэн тоже, похоже, чувствовал себя неудобно, вероятно, потому, что он пил с ним тот же

чай, его голос становился все светлее и светлее, но он сказал с улыбкой: «Извини, но я не могу смириться с тем, что после того, как я уйду, у тебя могут быть новые отношения и новые контакты с другими людьми».

Гу Сиюй хотел выругаться, но его тело не позволяло этого.

Он действительно не мог думать ни о ком, кроме цели Цзи Чэна, которая могла бы дать ему повод остаться здесь и так поступить с ним.

«Даже если я умру, я заберу тебя». Голос Цзи Чэна был мягким, но безразличным.

«Я не хочу оставлять тебя ни с кем в этом мире».

Это было последнее, что услышал Гу Сиюй перед тем, как потерять сознание.

Цзи Чэн с силой выдержал боль своего тела и открыл панель, которую мог видеть только он, за исключением Гу Сиюя в последний раз.

{Ты... если... также, хочешь.. встретиться... снова, просто не... говори... этот... секрет...}

Последнее сообщение на панели было этим ярко-красным напоминанием.

<http://bllate.org/book/15654/1400369>